

Этикетка •
расскажет

ВСЕ

Генетически модифицированное в России будет маркироваться

Анастасия Громова

С 1 сентября 2002 года все продукты, в которых используются генетически модифицированные компоненты, должны иметь на упаковке соответствующие отметки. Исключение составляют продукты, не содержащие ДНК и белок, — рафинированные масла, модифицированные крахмалы, сиропы глюкозы, а также содержащие в рецептуре менее пяти процентов компонентов из генетически модифицированных источников.

Госсанэпиднадзор сообщает, что нарушители данного правила будут подвергаться штрафным санкциям. А если нарушения будут выявлены неоднократно, то производителям или продав-

цам грозит закрытие предприятия или торговой точки. Правда, проверять один и тот же магазин по закону о правах потребителей можно не чаще, чем один раз в два года. Так, если в 2002 году в магазине будет обнаружен немаркированный трансген, закрытие этому магазину не грозит как минимум до 2004 года, когда в магазине перед инспекторами снова откроются двери.

Закон есть, трансгенов нет

С 1996 года в России существует закон, регулирующий деятельность в области геной инженерии. Согласно этому документу, импортные продукты, содер-

жащие генетически измененные компоненты, должны проходить сертификацию и тесты на безопасность в российских научных институтах. Сейчас специалисты проверяют поступающие образцы на мутагенные, аллергенные и канцерогенные свойства. Летом 1999 года Минздрав РФ выдал первую лицензию на импорт генетически модифицированных продуктов — сои от фирмы Monsanto.

Еще в сентябре 1999 года вышло постановление правительства, согласно которому с июля 2000 года все продукты, содержащие генетически модифицированные компоненты, должны иметь специальную маркировку. Однако механизмов контроля за выполнением постано-

вления выработано не было, создавался только реестр генетически модифицированных продуктов. На разработку практических механизмов применения постановления ушло почти три года.

До сих пор на территории нашей страны в промышленных масштабах не выращивается ни одна генетически модифицированная культура. Впрочем, совсем недавно два американских сорта картофеля, устойчивого к колорадскому жуку (жук часто отказывается его есть и погибает, едва надкусив лист), после многолетних проверок признаны биобезопасными — то есть невредными для окружающей среды. Эти сорта картофеля сейчас проходят испытания в регионах — экспериментальные поля можно обнаружить и под Москвой, и в Краснодарском крае. При благоприятных результатах они будут внесены в официальный реестр новых сортов и окончательно легализованы для массового выращивания в нашей стране.

Что будет с нами

Наш корреспондент побывал в различных магазинах. Продавец одного из московских супермаркетов Елена считает, что после принятия решения об обязательной маркировке генетических продуктов спрос на них не упадет: «У нас люди просто не интересуются такими вещами, редко кто будет разглядывать упаковку, чтобы найти отметку о том, что это какой-то там специально или искусственно выращенный продукт. Даже если люди и видят такие отметки, это их не смущает». Но вот во время опроса, проведенного волгоградским центром «Зеленая орбита», выяснилось, что, хотя россияне в целом плохо представляют себе, что такое генетически модифицированные продукты, почти 70 % из опрошенных не будут употреблять их в пищу.

И все же ученые сходятся во мнении, что маркировка генетически модифицированных продуктов необходима. Российские специалисты считают, что это важно, в первую очередь, для страдающих аллергическими заболеваниями. У покупателей должен быть выбор, и они должны знать, из чего выбирают.

Pro et contra, Америка — Европа

Первое трансгенное растение было создано в 1983 году, всего лишь спустя 29 лет после открытия ДНК. Это был табак. С этого момента начинается история противостояния противников и сторонников генетически модифицирован-

Японские ученые предложили новую методику работы с геномом растений

Исследования японских ученых из Institute of Basic Biology позволили разработать способ удаления и повреждения отдельных генов растений. Это поможет лучше разобраться в функциях конкретных генов, что, в свою очередь, может привести к созданию новых сортов генетически модифицированных сельскохозяйственных культур.

Применяя усовершенствованный широко известный метод гомологичной рекомбинации, исследователи добились повреждения специфических генов у риса. Метод гомологичной рекомбинации является достаточно распространенным при проведении работ по изучению отдельных генов у бактерий и дрожжей, однако он давал не очень хорошие результаты применительно к растениям. Для выяснения, какой именно ген отвечает за плодую продуктивность или устойчивость к засухе, приходилось случайным образом встраивать инородные участки ДНК в геном растения.

Сейчас группа японских ученых повысила эффективность методики на порядок: способ работает в каждом сотом растении. Теперь метод гомологичной рекомбинации будет более широко применяться в генетических исследованиях, особенно после того как закончится работа с геномом риса. Специалисты считают, что методика найдет применение и при работе с другими растениями, что будет способствовать определению функций тысяч ранее неизвестных генов. Таким образом, откроется множество новых способов повышения урожайности.

ных продуктов. К 1995 году около 60 видов домашних растений было генетически модифицировано. Сейчас лидер по числу площадей экспериментальных полей — США. 68 % всех генетически модифицированных продуктов производится именно там.

Главный аргумент сторонников модифицированных продуктов — это характеристики самих овощей, фруктов, зерновых культур, «улучшенных» инженерами. Генетически модифицированные продукты более устойчивы ко всевозможным болезням и вредителям. Они дольше хранятся. В условиях, когда население Земли растет стремительными темпами, ученые ставят вопрос о глобальной проблеме голода, и первое из возможных решений — создание генетически модифицированных продуктов.

У генетически модифицированных продуктов немало противников. Существует даже международная организация «Врачи и ученые против генетически модифицированных продуктов питания». Ее участники говорят о том, что сейчас геновая инженерия не совершенна: ученые не в состоянии управлять процессом встраивания нового гена, поскольку невозможно предвидеть место встраивания и эффекты добавления чужеродного гена. Даже в том случае, если местоположение гена окажется возможным установить после его встраивания в

геном, имеющиеся сведения о ДНК не настолько полны, чтобы достоверно предсказать результаты.

Под давлением общественных организаций некоторые государства уже приняли законы о прекращении исследований в данной области, многие ввели отдельную сертификацию для данных продуктов, обязали производителей указывать на упаковках происхождение продуктов. Только США не вводили ограничений, модифицированные продукты продаются там наравне с обычными. В 2002 году 75 % сои, 34 % зерновых, 71 % хлопка, выращиваемых американскими фермерами, составили генетически модифицированные сорта.

В Европе, наоборот, «зеленые» отбивают позиции. Этим летом экологический комитет Европарламента вынес предварительное решение, согласно которому минимальная доля генетически модифицированных ингредиентов, требующая маркировки содержащего их продукта, снижается с 1 % до 0,5 %. Аналогичное решение лоббируют сейчас аграрии Евросоюза.

Спустя два года можно констатировать: Россия пошла по европейскому, а не по американскому пути. Крестьяне, выращивающие традиционные продукты, и экологи празднуют победу, но рядовые покупатели, скорее всего, вряд ли ощутят перемены. ■